

— А-а-а, Гу Яо! Неужели это Гу Яо? — Су Ии смотрела на человека, стоявшего от неё на расстоянии вытянутой руки.

Она изо всех сил старалась подавить рвущийся из горла крик. От её привычного образа деловой и собранной сотрудницы не осталось и следа — перед нами была самая настоящая фанатка. Она не сводила глаз со своего кумира: высокий, стройный, даже сквозь тонкую ткань лонгслива проступали очертания ключиц. Черная одежда лишь подчеркивала бледность его кожи, а длинные от природы темные волосы небрежно рассыпались по шее, придавая всему облику налет непринужденной, почти вызывающей лени.

Однако взгляд его противоречил внешности: глубокий, ледяной, полный бесконечного равнодушия и холода. словно замерзшая гладь озера посреди лютой зимы — мертвая тишина без единой ряби, черная бездна, в которой не видно дна.

Шэнь Юй пришел в себя, услышав её возглас. Он снова посмотрел туда, но человек уже направлялся к выходу, скрываясь в толпе окруживших его девушек.

Может, ему показалось, но в какой-то момент тот, вдалеке, словно почувствовал на себе взгляд. Он на секунду замедлил шаг, чуть повернул корпус, и лишь спустя несколько секунд продолжил путь как ни в чем не бывало.

Су Ии последние несколько лет жила за границей, но это ничуть не мешало ей следить за успехами отечественных звезд. Она полюбила Гу Яо еще до того, как он стал знаменит, тратила огромные деньги на покупку мерча за рубежом, и даже выбор города для переезда вместе с боссом был продиктован тем, что здесь жил её кумир.

Заметив, что её начальник всё еще задумчиво смотрит в сторону уходящего Гу Яо, она вздрогнула. Неужели её босс — этот холодный, безжалостный и молчаливый трудоголик — тоже его фанат?

Это открытие шокировало её даже больше, чем встреча с самим Гу Яо. Она обязана будет обсудить эту сенсацию с Чжоу Юнем.

— Господин Шэнь?

Чжоу Юнь подошел, таща за собой два огромных чемодана. Увидев, что оба смотрят в одну сторону, он тоже обернулся, но ничего необычного не заметил.

Су Ии, услышав его голос, обернулась и выразительно посмотрела на коллегу, пытаясь передать сигнал, но Чжоу Юнь лишь недоуменно нахмурился — связь не установилась.

— Пойдемте, — Шэнь Юй отвел взгляд и направился к выходу. — Машину подали?

— Да, ждет у тринадцатого выхода, — Су Ии пришлось сесть на пятки, чтобы поспевать за широким шагом босса.

— Сегодня в офис не поедem, возвращайтесь отдыхать, — сказал Шэнь Юй. — Ии, если еще не нашла жилье, остановись в отеле рядом с офисом. Расходы оплатит компания.

— Хорошо, господин Шэнь.

Она не стала спрашивать, почему планы изменились. Отличный ассистент знает: что сказал босс, то и закон.

Черный S680 ждал у входа. Сдержанная роскошь, плавные и солидные линии кузова — машина идеально подходила стилю Шэнь Юя.

— Чжоу Юнь.

Чжоу Юнь как раз уложил чемодан в багажник и захлопнул крышку, когда услышал, что его зовет Шэнь Юй, стоявший у задней двери.

— Иду! — Чжоу Юнь быстро подошел.

— Отвезешь Ии в отель, а потом ежай домой.

— Слушаюсь.

Отдав распоряжения, Шэнь Юй сел в машину и уехал. Черный автомобиль, словно призрак, растворился вдали.

Тем временем Гу Яо, наконец отбившись от фанатов, запрыгнул в микроавтобус. Он взял у ассистентки Цици бутылку воды и, сорвав маску, залпом выпил больше половины.

Только что в городе X закончились съемки. Это был крупный проект, на который он потратил почти полгода. За всё это время он почти не покидал площадку, если не считать пары поездок на промо-акции.

— Я же говорил — иди через VIP-выход, ты ни в какую! И так вымотался, жара такая, к чему было устраивать этот цирк? — ворчал рядом агент Лэй Тин.

Лэй Тин был первоклассным агентом, через его руки прошли многие звезды с самой вершины индустрии. Громила ростом метр девяносто, он был помешан на фитнесе и когда-то мечтал стать культуристом — теперь это осталось лишь хобби.

На вид он был настолько мощным, что мог уложить восьмерых одной левой, — настоящий чербер, которого обходили стороной. Но на деле у него было сердце заботливой мамочки. Он контролировал всё: от питания Гу Яо до мельчайших деталей рабочего графика.

Такая дотошность объяснялась просто: последние годы Гу Яо был его единственным подопечным, и Лэй Тин понимал, что его собственная карьера зависит от того, чтобы с парнем ничего не случилось.

— Да ладно тебе. Давно на людях не был, пообщался с ними немного — это же хорошо, — лениво отозвался Гу Яо, откидываясь на спинку кресла. — Разве Цици не говорила, что студию уже завалили жалобами?

— Угу, — Цици, сидевшая рядом, энергично закивала, обмахивая его портативным вентилятором.

— Ты не в первый раз пропадаешь надолго. Раньше по полгода сидел в горах, фанаты должны были привыкнуть, — Лэй Тин присмотрелся к его лицу. — Как самочувствие? Вчерашний жар прошел?

Гу Яо, не открывая глаз, буркнул что-то невнятное.

Лэй Тин ему не верил. Парень всегда отмахивался, даже если температура под сорок, он всё равно твердил, что здоров.

— Цици, отвечай ты.

— Всё хорошо! Вчера вечером была небольшая температура, он выпил таблетку, а сегодня утром измерили — всё в норме, — поспешно добавила она.

— А ел что?

— Утром съел половину сэндвича с треской, яблоко и выпил чашку черного кофе, — голос Цици к концу фразы стал совсем тихим.

Услышав про сэндвич, Лэй Тин еще как-то смирился, но после упоминания кофе нахмурился:

— Съёмки закончились, зачем снова кофе? Я же просил давать ему молоко!

— Брось, это я попросил её заменить кофе. Утром так хотелось спать, а от молока только сильнее клонит, — Гу Яо приоткрыл один глаз и зевнул.

— Ближайшие дни никаких дел. Будешь спать и отдыхать, никакого кофе, — отрезал Лэй Тин.
— Доктор Ван еще тогда сказал, что кофе нужно исключить. Я разрешал его только ради бодрости на съемках, но теперь всё — строгое соблюдение режима.

Гу Яо лишь равнодушно пожал плечами и снова закрыл глаза.

— Эй, ты слышал? — Лэй Тин хлопнул его по плечу.

— Слышал, мамочка Лэй.

— Еда строго по расписанию и в нужном объеме. Иначе нам придется снова ехать к доктору Вану на осмотр.

— У-у-ум, — протянул Гу Яо, показывая, что понял.

— Сначала отвезем тебя домой, а вечером поедешь в дом семьи Гу.

— М? — Гу Яо мгновенно открыл глаза и вопросительно посмотрел на него.

— Перед твоим прилетом звонил господин Гу. Велел, чтобы ты сегодня же заехал к нему, — сказал Лэй Тин. — Давно не виделись, старик, похоже, соскучился.

— Пф, — Гу Яо усмехнулся с презрением. — Скорее, хочет убедиться, что я всё еще жив. Боятся, что если я откину копыта где-нибудь, это ударит по акциям компании Гу.

— Что за глупости ты несешь? — Лэй Тин строго посмотрел на него.

Гу Яо пожал плечами, на его лице снова не осталось эмоций.

— А от твоей госпожи Бай никаких указаний не было?

Бай Мэй, мать Гу Яо, была актрисой национального театра. Её игру называли эталоном чистоты и естественности: она не играла роли, она становилась ими. Гу Яо унаследовал её талант — он был одним из тех счастливичков, кому бог сам кладет в рот готовую пищу.

Именно Бай Мэй когда-то приставила к нему Лэй Тина. Тот работал добросовестно, и во многом благодаря ему Гу Яо удавалось держаться подальше от грязи шоу-бизнеса и сосредоточиться на актерстве. Но, с другой стороны, он был своего рода «глазами» матери, хотя Лэй Тин предпочитал закрывать на многое глаза.

— Она уехала с благотворительными гастролями на запад, вернется не скоро, — ответил Лэй

Тин. — Так что сегодня разберешься с семьей Гу, а дальше у тебя будет настоящий отдых.

Гу Яо снова закрыл глаза и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/20926/2118105>